

Налоговый профиль Республики Башкортостан: особенности формирования и межрегиональные сопоставления*

Tax Profile of the Republic of Bashkortostan: Formation Features and Interregional Comparisons

Р. АХУНОВ

Ахунов Рустем Ринатович, д-р экон. наук, член-корреспондент Академии наук Республики Башкортостан, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук. E-mail: priemnaya.akhunov@mail.ru

***Аннотация.** На основе анализа структуры налоговых и неналоговых поступлений и их межрегионального сопоставления в статье определяется налоговый профиль Республики Башкортостан (РБ). Показано, что республика относится к числу крупных субъектов РФ по совокупному объему поступлений, ее профиль характеризуется не доминированием одного налогового источника, а сочетанием нескольких блоков. Однако регион не относится к числу субъектов Российской Федерации (РФ) с высокой налоговой отдачей на одного жителя.*

***Ключевые слова:** налоговый профиль региона, Республика Башкортостан, налоговые поступления, межрегиональное сопоставление, доходная база региона.*

***Abstract.** The article identifies the tax profile of the Republic of Bashkortostan on the basis of an analysis of the structure of tax and non-tax revenues and their interregional comparison. It shows that the republic belongs to the group of large constituent entities of the Russian Federation in terms of the total volume of revenues, while its profile is characterized not by the dominance of a single tax source, but by a combination of several revenue blocks. At the same time, the region does not belong to the group of constituent entities of the Russian Federation with a high per capita tax yield.*

***Key words:** regional tax profile, Republic of Bashkortostan, tax revenues, interregional comparison, regional revenue base.*

Введение

В региональной экономике категория «налоговый профиль региона» пока не обладает полностью устоявшимся терминологическим статусом. Вместе с тем обзор научной литературы показывает, что она имеет значительный аналитический потенциал, поскольку позволяет перейти от оценки совокупного объема налоговых доходов к анализу внутренней структуры доходной базы региона, степени ее диверсификации, устойчивости и связи со специализацией территории.

Одной из теоретических основ для интерпретации налогового профиля региона выступают работы по фискальному федерализму. Наибольшее значение здесь имеет фундаментальная статья У. Оутса [15], которая связывает распределение функций и доходных источников между уровнями власти с проблемой эффективности, территориальной дифференциации предпочтений и бюджетной ответственности. Для целей настоящего исследования значение данной работы состоит в том, что она позволяет трактовать налоговый профиль региона как отражение места территории в системе фискального федерализма, отвечая на вопрос, какие именно доходные источники формируют финансовую основу региона и насколько они соответствуют его

* Ссылка на статью: Ахунов Р.Р. Налоговый профиль Республики Башкортостан: особенности формирования и межрегиональные сопоставления // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2026. № 3. С. 4–10. DOI: 10.34773/EU.2026.3.1.

Исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00576-26-00 на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов.

функциям в системе публичных финансов. Закрепление налогов за региональными уровнями власти в зарубежной литературе [11; 12] исходит из понимания того, что набор налогов регионального и местного уровней должен рассматриваться не как механическая сумма возможных доходов, а как институционально согласованная система, зависящая от структуры экономики, уровня налогового администрирования, межбюджетных отношений и политико-административной организации государства. Соответственно, налоговый профиль региона в таком понимании – это не просто структура поступлений, а результат институционального выбора, который связан с типом экономики и характером бюджетной децентрализации. В работах, посвященных налоговой автономии региональных органов власти и измерению фискальной децентрализации [13; 14] подчеркивается, что при анализе региональных доходов требуется учитывать три аспекта: формальное зачисление налогов, реальную налоговую автономию и степень контроля региональных властей над налоговыми ставками и базой налогообложения. Для исследования налогового профиля региона это особенно важно, поскольку один и тот же налог может иметь различное значение в зависимости от того, является ли он собственным источником региона, регулирующим налогом или частью перераспределительного механизма. Тем самым налоговый профиль региона должен интерпретироваться не только как структура поступлений, но и как характеристика бюджетной локализации доходов.

В российской литературе наиболее близким аналогом категории налогового профиля выступает понятие налогового потенциала региона [8]. В контексте настоящей статьи раскрытие налогового потенциала региона через его профиль позволяет осуществить переход от простого учета налоговых поступлений к анализу внутренних возможностей территории генерировать доходы. Для региональной экономики налоговый профиль представляет собой концентрированное выражение институциональной и отраслевой структур хозяйства. Через раскрытие профиля проявляются различия между сырьевыми, индустриальными, аграрными, агломерационными, логистическими, сервисными моделями развития региона. Поэтому анализ налоговых доходов важен для более широкого понимания типа региональной экономики. Определение налогового профиля региона позволяет фиксировать не только состав крупнейших налогов, но и качественные пропорции между ними, отражающие тип хозяйственной специализации территории и особенности бюджетной системы [7]. При этом налоговые доходы региона определяются не только отраслевой структурой, но и демографическими, трудовыми, организационными и пространственными характеристиками [5], таким образом формирование налогового профиля является результатом действия комплекса факторов, а его определение должно включать не только описание элементов доходов, но и понимание факторов, которые формируют именно такую доходную конфигурацию региона.

Таким образом, категория «налоговый профиль региона» объединяет, по крайней мере, четыре измерения: ресурсное (через налоговый потенциал), структурное (через композицию налоговых поступлений), институциональное (через фискальный федерализм и налоговую автономию) и факторное (через детерминанты формирования доходной базы), и выступает синтетической категорией, складывающейся на пересечении нескольких исследовательских направлений. С учетом представленных подходов категорию «налоговый профиль региона» в контексте настоящего исследования можно определить как устойчивую конфигурацию налоговых и неналоговых доходов региона, отражающую относительный вес ключевых доходных источников, степень диверсификации доходной базы и роль отдельных налогов в ее наполнении, а также связь структуры налоговых поступлений с экономической специализацией региона.

В прикладном исследовании оценка налогового профиля региона должна включать как минимум анализ масштаба поступлений, их структуры по укрупненным элементам, внутренней структуры ключевых налогов, бюджетной локализации доходов и факторов, формирующих данную конфигурацию. РБ – показательный пример для исследования многокомпонентного регионального налогового профиля. Регион является одним из крупнейших субъектов РФ по масштабу экономики, численности населения и промышленному потенциалу. С одной стороны, регион обладает значимой нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей базой; с другой –

характеризуется развитым внутренним рынком, значительной занятостью и заметным сектором малого предпринимательства.

Данные и методика исследования

Эмпирической основой исследования выступили данные ФНС России [9] за 2025 г., в частности, формы «ЕНС Поступление налогов по территориям» и «Начисление и поступление по совокупному налогу». Первая форма использована для анализа общей структуры налоговых и неналоговых доходов в бюджетную систему России, а также для ранжирования РБ среди субъектов РФ и регионов Приволжского федерального округа (ПФО). Вторая форма позволила уточнить структуру поступлений по специальным налоговым режимам, включая упрощенную систему налогообложения, патентную систему, налог на профессиональный доход и единый сельскохозяйственный налог.

Для устранения двойного счета была построена сбалансированная агрегированная таблица, в которой каждая «родительская» строка равна сумме непосредственно подчиненных элементов, а общий итог равен 100 %. Применение такого подхода обосновано для трактовки косвенных налогов и акцизов, поскольку внутри положительные значения по НДС и отдельным видам акцизов сосуществуют с отрицательными сальдирующими позициями. Все показатели в статье приведены в млрд руб. Места (ранги) региона определялись среди субъектов РФ. Показатели в расчете на душу населения рассчитаны на основе официальных данных Росстата [10] о численности населения субъектов РФ по состоянию на 01.01.2025 г.

Методически исследование основывается на статистическом, структурном и сравнительном анализе. Для каждого ключевого элемента налоговых поступлений рассчитывались его доля в совокупном объеме поступлений, место РБ в межрегиональном распределении, а также внутренняя роль отдельных подэлементов. Такая структура исследования позволила одновременно решить две задачи: во-первых, описать структуру налогового профиля региона как целостной системы; во-вторых, установить, какие элементы этой системы формируют специфику Башкортостана на фоне других субъектов РФ.

Основные положения

Цель статьи заключается в определении налогового профиля РБ на основе выявления структурных особенностей поступления налогов и иных обязательных платежей и уточнения роли ключевых элементов доходной базы в межрегиональном сопоставлении.

Научная новизна исследования состоит в эмпирическом раскрытии категории «налоговый профиль региона» на материале субъектов РФ через сочетание структурного, рангового и межрегионального анализа.

Проведенное исследование позволило определить налоговый профиль РБ как многокомпонентную и устойчивую систему, в которой ресурсный, индустриальный, трудовой и предпринимательский элементы образуют взаимодополняемую конфигурацию. В межрегиональном сопоставлении республика относится к числу крупных субъектов РФ по совокупному объему поступлений, однако подушевой расчет показателя налоговых и неналоговых поступлений выводит регион с позиции региональных лидеров страны, а отставание от крупных в экономическом смысле регионов, особенно нефтегазовой специализации, достаточно весомо.

С позиции налогового профиля РБ представляет собой регион с выраженным нефтяным и нефтеперерабатывающим ядром, широкой базой занятости, значительным внутренним рынком и заметным сектором малого бизнеса. Именно это сочетание делает его налоговый профиль сравнительно сбалансированным и одновременно отчетливо специфичным в общероссийском контексте.

Решающее значение в ее структуре имеют ресурсные налоги, прежде всего НДС и НДС. Акцизный блок отражает наличие сильного нефтеперерабатывающего сектора, тогда как поступления по акцизам на отдельные виды алкогольной продукции позволяют отнести регион к группе лидирующих субъектов в данном сегменте. Налог на прибыль характеризует регион

как экономически крупный, но не входящий в число абсолютных лидеров РФ, тогда как НДФЛ отражает широкую и сравнительно устойчивую базу занятости. УСН формирует ядро спецрежимного сектора доходной базы и имеет особое значение для муниципального уровня.

Результаты

По совокупному объему налоговых и неналоговых доходов РБ (630,6 млрд руб.) относится к крупным субъектам РФ. По этому показателю регион занимает 16-е место в России и 6-е место в ПФО. Данный результат свидетельствует о существенной роли региона в общероссийском пространстве налоговых доходов. Однако в расчёте на душу населения позиция региона находится на умеренном уровне. Так, при значении показателя налоговых и неналоговых поступлений на душу населения в регионе, равном 156,0 тыс. руб., среднероссийский уровень составляет 317,0 тыс. руб. на человека; в Москве значение показателя составило 807 тыс. руб. По душевому показателю РБ заметно уступает регионам с ярко выраженной рентной специализацией: в Ямало-Ненецком автономном округе уровень поступлений составляет около 5421 тыс. руб. на человека, в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре – около 2215 тыс. руб., в Ненецком автономном округе – около 2751 тыс. руб. Следовательно, несмотря на высокую роль нефтяных налогов в структуре доходов, республика не является субъектом с высокой душевой концентрацией налоговых поступлений по типу нефтегазовых регионов.

Внутри ПФО Башкортостан также не относится к лидерам по душевому показателю. По проведённым расчётам, Пермский край имеет 515,2 тыс. руб. на человека, Республика Татарстан – 435,6 тыс. руб., Самарская область – 418,6 тыс. руб., Оренбургская область – 393,2 тыс. руб., Удмуртская Республика – 333,6 тыс. руб., Нижегородская область – 275,9 тыс. руб.

Результаты ранжирования РБ по ключевым блокам налоговых и неналоговых поступлений в абсолютном выражении представлены в таблице.

Положение Республики Башкортостан в системе субъектов РФ по ключевым налоговым и неналоговым поступлениям в бюджетную систему страны в 2025 г.

Наименование дохода	Объём поступлений, млрд руб.	Место среди субъектов РФ	Место среди регионов ПФО
Налоговые и неналоговые доходы, всего	630,6	16	6
Налоговые доходы	623,5	16	6
Неналоговые доходы, администрируемые налоговыми органами	7,1	13	5
Налоги на прибыль и доходы	216,8	20	5
Налог на прибыль организаций	94,7	19	5
Налог на доходы физических лиц	122,1	16	4
НДС по товарам, работам и услугам, реализуемым на территории РФ	132,9	16	5
НДС на ввозимые товары	2,49	24	6
Налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами	281,9	9	5
Налог на добычу полезных ископаемых	210,3	10	5
Налог на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья	71,3	8	5
Акцизы на автомобильный бензин	77,2	3	2
Акцизы на дизельное топливо	66,8	3	2
Налоги на имущество	23,8	18	5
Налог на имущество организаций	13,7	26	6
Налог на имущество физических лиц	2,8	11	5
Транспортный налог	4,8	8	4
Специальные налоговые режимы, всего	24,4	14	4
Упрощённая система налогообложения	21,3	13	4

Источник: расчеты автора на основе данных ФНС России.

Налоговые доходы формируют 623,5 млрд руб., или 98,9 %, тогда как неналоговые поступления, администрируемые налоговыми органами, составляют 7,1 млрд руб., или 1,1 %. Наиболее крупными элементами в структуре налоговых поступлений являются платежи за пользование природными ресурсами – 281,9 млрд руб. (44,7 % совокупного итога), налоги на прибыль и доходы – 216,8 млрд руб. (34,4 %), а также налоги на товары, работы и услуги, реализуемые на территории РФ – 70,1 млрд руб. (сальдо с учетом отрицательного акцизного компонента) (11,1 %). Таким образом, почти 90,2 % всей доходной базы республики формируется тремя укрупненными блоками: ресурсным, доходным и блоком внутреннего оборота. Это сочетание задает основную архитектуру налогового профиля региона и показывает, что профиль РБ следует интерпретировать как структурно сложный и основанный на взаимном наложении нескольких блоков, и определяется он влиянием совокупности факторов.

Как показывают данные таблицы, РБ занимает высокие позиции по большинству ключевых налогов, особенно по ресурсным платежам, НДСЛ, внутреннему НДС, топливным акцизам и УСН, что подтверждает её статус крупного диверсифицированного региона с выраженной нефтяной и нефтеперерабатывающей специализацией.

Обсуждение

Главной структурной составляющей налогового профиля Башкортостана выступает ресурсный блок. По совокупным платежам за пользование природными ресурсами регион занимает 9-е место в России и 5-е место в ПФО. Внутри данного блока основную массу поступлений формируют налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ) – 210,3 млрд руб. и налог на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья (НДД) – 71,3 млрд руб. В сумме эти два элемента обеспечивают практически весь ресурсный блок и отражают наличие значительной нефтедобычи в регионе. С фискальной точки зрения это означает, что РБ относится к числу субъектов РФ, для которых нефтяная рента является не периферийным, а системообразующим источником доходов. Подход к идентификации регионов России, основанный на оценке поступлений налога на добычу полезных ископаемых [6], позволяет отнести РБ к числу нефтяных регионов.

Ресурсная компонента не исчерпывает налоговый профиль республики. В блоке налогов на товары, реализуемые на территории РФ, положительный внутренний НДС составляет 132,9 млрд руб. и выводит РБ на 16-е место в стране. Это указывает на значительный масштаб внутреннего оборота, производственной и перерабатывающей активности. Одновременно акцизный блок поступлений по подакцизным товарам имеет отрицательное значение (–62,8 млрд руб.). Такой результат на первый взгляд может показаться парадоксальным, но для нефтеперерабатывающего региона он закономерен. Внутри акцизного блока Башкортостан имеет сильные позиции по акцизам на бензин и дизельное топливо (3-е место в РФ по каждому из этих видов), однако они перекрываются крупными отрицательными и сальдирующими позициями, прежде всего связанными с обратным акцизом на нефтяное сырье, направленное на переработку. Экономический смысл этого механизма заключается в том, что акцизный блок выступает не как простой индикатор объема реализации подакцизной продукции, а как отражение сложной системы налогового регулирования нефтепереработки. Следовательно, отрицательный итог по акцизам отражает не слабость акцизной базы, а масштаб переработки и специфику механизма налогообложения.

По акцизам на пиво и напитки на его основе РБ занимает в стране 7-е место, по акцизам на алкогольную продукцию крепостью свыше 9 % – 4-е место, по сидру, пуаре и медовухе – 8-е место. Высокие позиции региона по акцизам на пиво и напитки на его основе, а также на крепкую алкогольную продукцию свидетельствуют о значимом масштабе соответствующих производств и устойчивой роли этой отрасли в структуре налоговых поступлений.

Блок налогов на прибыль и доходы формирует 216,8 млрд руб., или 34,4 % совокупных поступлений региона. При этом анализ его внутренней структуры позволяет более точно понять тип экономической базы республики. Налог на прибыль организаций составляет 94,7 млрд руб.,

что равно 15,0 % общего итога и 43,7 % данного блока. По этому налогу РБ занимает 19-е место в РФ. Налог на доходы физических лиц (НДФЛ), напротив, достигает 122,1 млрд руб., формируя 19,4 % совокупных поступлений и 56,3 % блока налогов на прибыль и доходы. Здесь республика занимает 16-е место в России и 4-е место в ПФО.

Такое соотношение принципиально важно для интерпретации налогового профиля. Башкортостан характеризуется не столько как регион концентрации корпоративной сверхприбыли, сколько как территория с широкой базой занятости и массовых доходов населения. Анализ структуры НДФЛ показывает, что в его структуре преобладают поступления, удерживаемые налоговыми агентами, то есть доходы, связанные прежде всего с регулярной занятостью. Напротив, роль сверхвысоких личных доходов, дивидендов и финансовых рент выражена в РБ более умеренно, чем в других крупнейших в экономическом плане субъектах РФ, что связано со сравнительно более равномерным распределением заработной платы в регионе [3]. Следовательно, в доходном блоке региона сочетаются две ключевые компоненты: корпоративная, связанная с деятельностью крупных налогоплательщиков [1; 2], и трудовая, основанная на широкой базе доходов от оплаты труда. При этом вторая компонента в последние годы приобретает больший удельный вес, что связано с ослаблением деловой активности и более высокой устойчивостью поступлений НДФЛ по сравнению с налогом на прибыль организаций [3]. Данная тенденция сопровождает регион последние два года, когда снижение деловой активности сказывается на сокращении поступлений налога на прибыль организаций и выводит поступления НДФЛ на первый план, которые выступают демпфером, погашающим понижательные колебания поступлений налога на корпоративные доходы в региональный бюджет.

Роль субъектов малого предпринимательства в экономике отражается в том числе через налоговый вклад. Специальные налоговые режимы обеспечивают 24,4 млрд руб., или 3,9 % совокупных налоговых и неналоговых поступлений РБ. По этому блоку регион занимает 14-е место в России и 4-е место в ПФО. На первый взгляд доля спецрежимов в общей налоговой базе выглядит умеренной. Это означает, что сектор малого бизнеса для РБ важен, но не определяет ядро всей фискальной системы. Однако анализ поступлений по специальным налоговым режимам позволяет рассмотреть внутреннюю структуру данного блока точнее и прийти к более развернутым выводам.

Основу спецрежимного сегмента почти полностью формируют поступления по упрощенной системе налогообложения (УСН). В бюджетную систему зачислено 21,33 млрд руб., или 87,3 % всего блока специальных режимов. По поступлениям УСН регион занимает 13-е место в РФ. Патентная система дает 1,69 млрд руб., налог на профессиональный доход (НПД) – 1,34 млрд руб., единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН) – 0,06 млрд руб. Причем незначительные поступления ЕСХН не означают низкого потенциала аграрного сектора в экономике, а связаны с нулевой ставкой налога, принятой на уровне субъекта РФ для поддержки сельхозпроизводителей. Напротив, аграрный сектор экономики РБ отличается сравнительно высокой долей в структуре производимого ВРП [4]. Прочие режимы статистически незначительны.

Сама структура УСН в регионе близка к общероссийской модели: доминирует объект «доходы», а объект «доходы, уменьшенные на величину расходов» играет вторую, но также существенную роль. Важнейшая особенность состоит в том, что значительная часть поступлений по УСН зачисляется на муниципальный уровень, что делает поступления УСН одним из факторов территориальной и местной финансовой устойчивости. Важное значение поступления УСН до 2026 года, в котором пропорции зачисления налога изменились, имели для городов региона, особенно для столицы РБ – города Уфы с развитым сектором малого бизнеса. Следовательно, УСН в РБ следует трактовать не только как налог малого бизнеса, но и как один из инструментов пространственной укорененности доходной базы.

Имущественные налоги обеспечивают 23,8 млрд руб., или 3,8 % общего итога. По этому блоку РБ занимает 18-е место в РФ. Внутри него крупнейшим элементом выступает налог на имущество организаций (13,7 млрд руб.), далее следуют транспортный налог (4,8 млрд руб.), налог на имущество физических лиц (2,8 млрд руб.) и земельный налог (2,6 млрд руб.). Такая

структура показывает, что имущественный блок в регионе устойчив, но не является доминирующим. Он дополняет профиль региона как территории с крупным реальным сектором, но уступает по фискальной массе ресурсным, доходным и косвенным налогам.

Неналоговые доходы, администрируемые налоговыми органами, составляют 7,1 млрд руб. и формируют лишь 1,1 % общего итога. Их крупнейшей частью являются пени, штрафные санкции, проценты и возмещение ущерба (3,1 млрд руб.).

Заключение

Практическое значение полученных результатов состоит в возможности их использования для межрегиональных сопоставлений, оценки финансовой самодостаточности и бюджетной устойчивости региона, дальнейшего анализа связи между отраслевой структурой экономики и конфигурацией региональных налоговых потоков, обоснования бюджетных проектировок налоговых доходов региона.

Литература

1. Ахунов Р.Р. Оценка вклада деятельности крупных компаний в социально-экономическое развитие регионов // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2025. № 2(182). С. 4–11. DOI: 10.34773/EU.2025.2.1.
2. Ахунов Р.Р. Оценка прямого вклада ключевых предприятий региона в социально-экономическое развитие территории (на примере республик Башкортостан и Татарстан) / Р.Р. Ахунов, С.Г. Маричев // Казанский экономический вестник. 2019. № 4(42). С. 54–61.
3. Ахунов Р.Р. Экономика Республики Башкортостан в 2025 году: тенденции, факторы и результаты развития: научный доклад. Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН; АНО ЦПАИ, 2026. 96 с.
4. Ахунов Р.Р. Экономика Республики Башкортостан: результаты и тенденции развития. Уфа: Уфимский федеральный исследовательский центр РАН, 2024. 44 с.
5. Гафарова Л.А. Формирование налоговых доходов региона: ключевые детерминанты и факторы // Экономика, предпринимательство и право. 2024. Т. 14, № 10. С. 5461–5474. DOI 10.18334/epp.14.10.121836.
6. Низамутдинов Р.И. Нефтяные регионы России: особенности их идентификации / Р.И. Низамутдинов, Р.Р. Ахунов // Казанский экономический вестник. 2023. № 3(65). С. 36–49.
7. Попова Г.Л. Налоговая нагрузка и налоговый потенциал региона: анализ взаимовлияния // Экономический анализ: теория и практика. 2017. Т. 16, № 7. С. 1382–1396. DOI 10.24891/ea.16.7.1382.
8. Тюрина Ю.Г. Современные подходы к определению налогового потенциала региона // Проблемы современной экономики. 2014. № 3(51). С. 248–251.
9. Федеральная налоговая служба / официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nalog.gov.ru/>
10. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) / официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/>
11. Bahl R.W., Bird R.M. Subnational Taxes in Developing Countries: The Way Forward // Institute for International Business Working Paper. August 2008. No. 16, DOI 10.2139/ssrn.1273753.
12. Bird R.M. Rethinking Subnational Taxes: A New Look at Tax Assignment // IMF Working Paper. 1999. No. 99/165. 54 p.
13. Blöchliger H., King D. Fiscal Autonomy of Sub-Central Governments // OECD Working Papers on Fiscal Federalism. 2006. No. 2. 30 p. DOI 10.1787/5k97b127pc0t-en.
14. Kim J., Lotz J., Blöchliger H. Measuring Fiscal Decentralisation: Concepts and Policies // OECD Fiscal Federalism Studies, 2013. OECD Publishing, Paris. DOI 10.1787/9789264174849-en.
15. Oates W.E. An Essay on Fiscal Federalism // Journal of Economic Literature. 1999. Vol. 37, No. 3. P. 1120–1149.